Второй этаж особняка предстал перед нами в довольно скудном состоянии. Местами стены обвалились, потолок обрушился, а на пол приходилось ступать с опаской. Некоторые комнаты полностью пропали под натиском природы. Либо пол обвалился полностью, либо же там росло много растений, образуя свою, довольно замкнутую, экосистему, где места для посторонних уже не было.

Какие-либо следы людей полностью пропали из-за недавнего дождя. Пол был несколько липкий из-за влажной грязи и гнилых листьев под ногами. Мы же, аккуратно ступая, шли по длинному коридору, с опаской осматривая каждую комнату, встречаемую нам на пути. Был, конечно, страх, что пол под ногами может провалиться либо же что стена обвалится, если её хоть немного потревожишь, но на удивление поместье было куда прочнее, нежели оно всё выглядело.

Вскоре мы дошли до просторного зала. Путь, к слову, был без каких-либо ловушек, но Клементина и все остальные всё равно не ослабляли бдительности.

Отодвинув чудом сохранившуюся деревянную дверь, которая весила примерно тонну, мы вошли внутрь. Ещё при открытии двери в нос сразу же ударил знакомый запах железа и гнили, так что я примерно ожидала увидеть то, что находится за ней. Но это только насчёт меня, а вот команда охотников, открыв дверь и осветив факелами тёмное пространство комнаты, была поражена до глубины души.

Комната представляла собой, наверное, единственное помещение в поместье, которое было в хорошем состоянии. Но не это главное. Самым значимым в этой комнате был ее декор. А именно кровь, которая покрывала всё, до чего доходил тусклый свет факелов, начиная от пола и заканчивая даже потолком. Также были видны тела, принадлежащие деревенским жителям. Тут были как тела стариков, так и тела маленьких детей.

Нину и копейщика от предоставленной картины вывернуло наизнанку, и они покинули комнату в спешке, чтобы очистить желудок от всего лишнего и не очень. Остальные были куда крепче, но всё равно резко побледнели, и было ощущение, что они упадут в любую секунду, стоит их только потревожить.

Клементина также была не очень хороша. В отличие от охотников она была в ярости, и я её понимаю. Что же насчёт меня — то мне было противно, но не более. Возможно, в моём спокойствии виновата моя расовая принадлежность, не знаю. Но мне было противно из-за обилия гнилостного запаха, а не от наличия трупов в этом помещении.

Пока охотники приходили в себя, а Клементина метала оскорбления в сторону неизвестного, который совершил подобное злодеяние, я стала медленно осматривать ближайшие к выходу трупы, до которых доходил свет факела в руках мечника.

Из-за того, что трупы были в довольно плачевном состоянии, поскольку успели значительно сгнить, было трудно понять, из-за чего они умерли. Да и всё усложняли личинки насекомых, которые активно поедали тела. Но несколько хорошо сохранившихся ран с ровными краями

намекали, что это всё сделали люди. Хотя трудно это утверждать, поскольку тела были в довольно плачевном состоянии.

Судя по всему, тут была настоящая бойня, раз кровь была разбрызгана повсюду. А учитывая то, что тела большинства были направлены к выходу и имели множество ран на спине, выходило то, что они пытались сбежать, но, к сожалению, неудачно.

В помещении также было довольно прохладно. Думаю, это из-за трупов людей. Ну и склизкая субстанция по всему полу, которая когда-то была кровью, вызывала отвращение. Она не свернулась, как полагается крови, которая была вне тела продолжительное время. Вместо этого стала неясной противной субстанцией, в которой копошились личинки.

Вернувшись к остальным, я помогла успокоиться Нине. Забавно, что взрослую девушку успокаивает ребёнок, но я никогда не считала себя таковой, так что всё норм.

Вскоре, когда все успокоились и собрались с духом, мы пошли вглубь комнаты, попутно изучая тела погибших.

Когда мы достигли середины комнаты, вдруг раздался непонятный звук. Все сразу же оглянулись на его источник и увидели мечника, который переворачивал труп. Под ним была непонятная штуковина, похожая на каменную дощечку, по которой прошлись дорожки трещин, и с противным лязганьем дощечка на глазах стала распадаться на осколки, после чего осколки стали пылью и вспыхнули зелёным пламенем. После светопредставления дверь, которая пропускала крохи бледного света из коридора, захлопнулась.

— Что за хрень?! — выругался мечник, резво отскочивший от воспламенившейся дощечки.

— Что ты творишь, идиот?! — воскликнул лучник.

Разумеется, никому из присутствующих такое не понравилось, так что посыпавшиеся оскорбления в сторону мечника мне были ясны. Но вскоре на это у нас не осталось времени, поскольку раздался девичий вскрик. Все, разумеется, повернулись к Нине, чтобы увидеть, как нечто схватило её за руку.

В темноте не было видно, кто именно схватил её, но вот практически костяная рука, с которой свисали куски мяса и падали личинки насекомых, навевали не на самые радужные мысли. Сама девушка впала в панику и стала махать во все стороны мечом, не целясь куда-то конкретно.

— Кья!!! — громко вскрикнула девушка.

Пока все впали в ступор, рука резко и сильно дёрнула девушку в темноту, откуда раздавались душераздирающие звуки крика. Недолго думая и наконец-то собравшись, мы рванули с

факелами наперевес в темноту за девушкой.

Она вскоре нашлась, стоило нам пройти какие-то десять метров. Над ней навис неизвестный в порванных окровавленных тряпках мужчина, который словно зверь вгрызся в горло девушки.

— Нина!!! — вскрикнул копейщик и, яростно махнув копьём, пронзил голову убийце. После чего откинув его в сторону, он осветил факелом горло девушки и стал останавливать льющуюся фонтаном кровь.

— Держись! — панически кричал копейщик, удерживая руки на ране.

К сожалению, рана была очень серьёзная, так что через несколько секунд жизнь в глазах девушки потухла.

Все сразу же поняли, что весёлой девушки больше нет среди нас. Из-за чего повисла гнетущая тишина. Только копейщик, выкрикивая слова поддержки мёртвой девушке, пытался перевязать рану какой-то тряпкой.

— Рон, — дрожащим голосом окликнул копейщика лучник.

— Давай потом, — отмахнулся он.

— Она уже… мертва, — сообщил грустным на грани истерики голосом мечник.

— Не шути так!!! — резко подскочил копейщик. После чего он вздрогнул и посмотрел назад. Из-за того, что он перекрывал вид, было не ясно, что он там такого заметил.

— Вот видите! Она живая! Думаешь, какая-то царапина сумеет убить её?! — радостно воскликнул копейщик, но из-за его слов нам всем стало немного жутко.

— Ты с ума сошёл? — задала вопрос, который был у всех на устах, Клементина.

Мужчина хотел было ответить длинной тирадой оскорблений, но вдруг вздрогнул и оглянулся назад.

— Что такое? С тобой уже все в порядке, Нина? — спросил он во тьму позади себя.

— Хорош заливать, от таких ран, к сожалению, никто не выживает!!! — крикнул мечник, лицо которого было искривлено гневом.

— Да что вы так все реагируете? — искренне не понимал копейщик. — Она же жива! Вот,

посмотрите, — сказал он и указал куда-то во тьму.

— Хватит шутить, — гневно прошипел лучник и, подойдя вперёд, осветил тьму, которая сгустилась позади копейщика.

— Что за… — успел сказать мечник, прежде чем Нина вдруг подскочила и стремительно укусила мечника за правый бок.

— Ааа!!! — закричал из-за резкой боли в боку Рон.

Недолго думая, Клементина вдруг бросила кинжал, который угодил Нине или уже нет в висок.

Сам копейщик завалился на бок, держась за рану, из которой активно лилась кровь.

— Зачем?! — не до конца понял он.

— Что, мать его, происходит? — выругалась Клементина, которая быстро подошла к трупу Нины, чтобы её осмотреть.

— Зачем ты её убила? — не унимался копейщик.

— Потому что это уже не она, дебил, — резко ответила Клементина.

— Что-то у меня не очень хорошие мысли насчёт этого места и той дощечки в частности, — подала я голос, смотря, как Клементина вынимает свой нож.

— Множество трупов, оживший мужчина, который наполовину уже сгнил. Бешеное поведение Нины, которая, по идее, должна быть мертва… — стал перечислять все странности лучник. — Неужели…

Но его прервали. Какая-то здоровая фигура буквально смела его в сторону, оставив вместо лучника только горящий факел, который тот выронил во время удара.

— Джон! — крикнул мечник, который до этого доставал бинты из своего рюкзака, чтобы перевязать копейщика. После чего, недолго думая, побежал следом за пропавшим другом во тьму.

Послав энергию в глаза, я активировала ночное зрение. И лучше бы я этого не делала…

— Клементина! Мы в дерьме! — высказалась я.

— Что такое? — спросила она.

— Ну, нас малость окружили полусгнившие трупы, — нервно выговорила я.

— Чёрт! — ответила она и достала меч из ножен.

Будто бы дожидаясь этого, трупы, что окружали нас, резко побежали в нашу сторону.

Выхватив поудобнее меч, я взмахнула клинком, отсекая голову какому-то мужчине. Клементина тоже, не мешкая, отрубила голову другому.

— Ааа!!! — закричал позади нас мечник, в которого успел вцепиться зубами какой-то ребёнок лет шести. Но не успела я подбежать к нему, как из темноты появились ещё мертвяки и преградили путь к мечнику, крики которого вскоре затихли.

Из-за окружения не было видно пропавших мечника и лучника. Так что я мысленно их уже похоронила, как и копейщика.

Мы с Клементиной в то время отбивались от мертвяков. То, кем были эти ребята, я быстро поняла. Всё же память о таком жанре как зомби апокалипсис у меня сохранились.

Сами мы, не сговариваясь, стали медленно по мере сил отступать к двери. Было, конечно, темно оставлять факел позади, но держать факел в руках, когда отбиваешься от толпы зомби, было малость неудобно.

И если я видела хоть что-то в этой темноте, то Клементине приходилось отбиваться чуть ли не вслепую. Благо она каким-то чудом всё же умудрялась убивать подходивших к ней мертвяков.

Иногда, правда, приходилось прикрывать её магией, откидывая слишком близко подошедших зомби, но как по мне, Клементина и сама бы сумела бы прекрасно справиться со всеми врагами.

Зомби, к слову, тоже не видели в темноте. Они, скорей всего, ориентировались по звуку, что доказывалось тем, что они иногда сами натыкались на меч, словно шашлык. Но, как и в большинстве фильмов про зомби, они умирали только без головы либо без мозга. Так что в этом шашлыке не было никакой пользы. Это мы, к слову, поняли практически сразу же.

Но самыми страшными противниками оказались маленькие дети. Не то чтобы мне было их жалко убивать. Отнюдь, я понимала, что это не совсем дети, так что убивала их быстро и безжалостно. Просто Клементина в основном махала мечом на уровне шеи взрослого человека, но ведь дети куда ниже. Так что их убиение пришлось взять на себя, иногда откидывая их магией воздуха, которая быстро проседала. Нужно больше времени уделять этому умению.

Вскоре мы были у двери, которую я, недолго думая, открыла с пинка, из-за чего она, жалобно скрипя, упала наружу. В комнату сразу же ударил тусклый свет из коридора, что увеличило число убитых монстров от рук Клементины.

Вскоре всё закончилось. Благо трупов было не столь много. Примерно пятнадцать детей и тридцать здоровых лбов, среди которых затерялся старый староста деревни.

— Что это, мать его, было? — спросила я, устало упав на пятую точку, чтобы отдышаться.

— Есть у меня подозрения… — задумалась Клементина, с тоской смотря на погнувшийся и затупленный меч.

— И часто у вас в заброшенных поместьях обитают полчища мертвяков, которые не совсем мертвы? — спросила я.

— Сама в шоке, — усмехнулась девушка, выкидывая меч в сторону, поскольку, судя по всему, его легче теперь заменить, нежели отремонтировать.

— То есть ты не в курсе, что тут происходит? — удивилась я.

— Вообще без понятия, — честно призналась девушка. — Думаю, стоит покопаться по возвращению в старых архивах, вдруг что-то похожее найду. Но сомневаюсь, что что-нибудь обнаружу. Такое я бы запомнила.

— Да уж… — выдохнула я. — Что там с мечником и лучником? — спохватилась я.

— Думаю, они уже не с нами, — равнодушно заметила девушка.

Всем привет!

Делитесь впечатлениями под главой.

Главу я немного задержал. Прошу прощения.

http://tl.rulate.ru/book/32372/1027514